

- Михаил Чоккаевич, что же это все-таки за «зверь» - глобализация?

- Глобализация не выдумка ученых. Посмотрите, какой протест во многих странах мира вызывает это явление. Когда на саммит в верхах собираются главы самых развитых стран мира, их берут буквально в осаду. Казалось бы, чего людям бояться? Ну, создается единое общеемировое информационное и финансовое пространство. Яркий тому пример - Интернет, который в считанные годы опутал весь земной шар. Чтобы передать информацию из одного конца света в другой, требуются считанные минуты. Никто не спорит, что в плане общения, образования - это позитивный процесс. Современные компьютерные технологии позволяют ускорить финансовые операции в тысячи раз. А они позволяют играть на повышение и понижение курса мировых валют на крупнейших биржах. Это приводит не только к быстрой оборачиваемости финансовых ресурсов, но и глобальной экономической нестабильности. Никто уже не берется всерьез и на длительный срок прогнозировать, что будет, например, с долларом или, положим, евро. Да и с рублем тоже. Сегодня ты состоятельный человек - а завтра можешь проснуться нищим...

- И в условиях мировой финансовой нестабильности трудно выстраивать экономическую стратегию...

- Дело не только в этом. Посмотрите, сегодня 90 процентов всех мировых финансов принадлежат нескольким группам частных лиц. И по сравнению с их капиталами бюджеты некоторых стран очень малы, у многих государств нет денег для собственного развития. Всеми человечеству навязываются единые стандарты поведения, мышления, действия. С несогласными поступают очень жестко. Как это происходит, мы видели на примере событий в Югославии и в особенности Ираке. То есть параллельно глобализации идет становление нового мирового порядка.

Надежды на то, что мир в начале XXI века станет более безопасным, справедливым, предсказуемым, не оправдались. Уже на рубеже 1990-х годов стало ясно, что оптимистическим прогнозам не суждено сбыться. Наличие ядерного и другого совершенного вооружения в современном мире не гарантирует ни внешней безопасности, ни внутренней стабильности. Это показало поражение Советского Союза в «холодной» войне. Социальные и психологические факторы оказались более важными, чем военные. Терракты в Америке, России - лишнее подтверждение тому, что даже сильное государство может оказаться беззащитным. Все это происходит на фоне невиданного технологического прогресса, который должен был принести народам экономическое процветание, а привел к совершенно противоположным результатам...

- То есть?

- К чудовищному социальному расслоению по всему миру. Если эта пропасть между бедностью и богатством будет и дальше увеличиваться, то в конце концов станет непреодолимой. Проблема голода, нищеты, социальной поляризации окажется тем дамочным мечом, который в любой момент может разрушить стабильность в обществе и привести к непредсказуемым последствиям. Если раньше мы говорили о «вечно» развивающихся странах, то теперь возникло понятие «конечная страна». То есть она никогда уже не догонит так называемые цивилизованные государства, потому что по определению не сможет вкладывать огромные ресурсы в развитие наукоемких технологий, сопоставимые с расходами ведущих стран на эти цели. Остаться на задворках цивилизации без каких-либо шансов на будущее очень обидно. Отсюда и протесты.

- «Конечная страна» - звучит как приговор.

- К сожалению. У таких стран есть несколько признаков. Во-первых, из них вывозят капитал. Вывозят туда, где он будет работать эффективнее, где производительность труда выше. Во-вторых, из

нее бегут квалифицированные кадры, потому что их труд практически не оплачивается. То есть она лишается внутренних источников развития: интеллектуального и финансового капитала. При всем том «конечная» страна может обладать значительными природными богатствами, немалым населением, территорией и так далее. Но этим богатством она уже не в состоянии воспользоваться самостоятельно. То

Да, в какой-то мере мы являемся сегодня сырьевым придатком Запада. Но это временное положение. Результат негативного опыта либеральных реформ, которые проводились в 1990-х годах. Сейчас положение меняется, но многое еще нужно сделать. России необходима инновационная стратегия, то есть постепенный переход к новым технологиям.

- Но кто обеспечит прорыв России к новым технологиям, кото-

рые позволят ей выйти на новый виток развития?

- Это задача президента, правительства. Государство должно взять на себя функцию катализатора процесса. Необходимо финансово поддерживать развитие высоких технологий через механизмы государственного заказа, поощрять крупный капитал вкладывать средства в инновационные проекты при определенных государственных гарантиях. Конечно, денег на все проекты не хватит, сразу всю промышленность не модернизируешь. Значит, нужно поддерживать наиболее перспективные направления. Любая развитая страна имеет пять-шесть приоритетных технологий и, соответственно, их производителей, интересы которых она готова отстаивать и долю которых на мировом рынке стремится увеличить всеми доступными средствами. В тех же США три гиганта новой, инновационной экономики - Microsoft, Intel, IBM - стоят больше, чем вся их нефтяная, химическая и металлургическая промышленность. В России пока нет списка отраслей, которые способны конкурировать на мировом рынке наукоемких технологий. Я знаю, что у нас есть жизнеспособные, передовые направления в атомной энергетике, космической и авиационной промышленности, телекоммуникациях. Именно отсюда должна начаться «русская экспан-

сия» на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

- Быть может, лучше оказаться на обочине современной цивилизации, чем пытаться догнать развитые страны, цепляясь за хвост глобализации и волей-неволей становясь одним из вагонов международного поезда, несущегося неизвестно куда?

- Участвовать в процессе глобализации мы должны в той мере, в

третьей мировой война? К такому сценарию надо быть готовыми. Мы не хотим повторять развитие цивилизованных стран в том смысле, что последнее время оно шло и идет под знаком специализации и примитивизации. Ко всему этому добавь идеологию, которой пичкают тех же граждан США. Еще немного - и вы получите тот самый винтик, управляемого человека, созданием которого легко манипулировать. Словом, от такого «наследия» глобализации мы должны решительно отказаться. Наша задача - сохранить истинную, традиционную культуру, а не подменять ее суррогатом. Потеряв культурные корни, и Россия, и человечество в целом превратятся в технологический придаток производства, не более того...

- То есть программа устойчивого развития - это своеобразное лекарство от негативных сторон глобализации?

- Устойчивое развитие, образно говоря, для нас - это дорога жизни. Но много времени упущено. До сих пор у нас нет государственной стратегии устойчивого развития как серьезного, научно обоснованного документа, опираясь на который можно было бы строить планы на будущее. Существует лишь указ президента по этому поводу...

- Россия не единственная страна, которая всерьез озабочена проблемами выживания в период глобализации. Многие государства уже разработали свои программы устойчивого развития. Так стоит ли нам изобретать велосипед?

- Россия - все-таки страна со своей историей, культурой, традициями, экономическими реалиями. Поэтому копирования и простых заимствований быть не может. Но есть несколько классических рецептов, без которых нам не обойтись. Во-первых, российский капитал должен вкладываться в отечественную экономику. Вспомним, что послевоенные Германия и Япония шли по этому пути. Этой же стратегии следовала и Южная Корея, которая сумела в конечном счете разобраться со своими олигархами. То же было и при Рузвельте в Америке, когда страна выбиралась из тяжелейшего состояния Великой депрессии. Но как этого добиться? На мой взгляд, необходимы жесткий контроль банковской системы, запрет на вывоз капитала. Второе, изрядно позабытое, но тоже необходимое - госрегулирование цен и тарифов на отдельные виды продукции, в том числе естественных монополий. В-третьих, нужны государственные программы по созданию рабочих мест. В-четвертых, продуманная природоохранная политика. И пятое - бескомпромиссная борьба с организованной преступностью. Надо опираться на внутренние ресурсы и не ждать, что кто-то будет помогать. Наконец, следует научиться решать экономические вопросы, не особо оглядываясь на мнения других стран...

- То есть надо жить своим умом?

- Прежде всего следует обратиться к собственной истории. Вспомните, как в считанные годы удалось поднять страну после Гражданской войны. И какими темпами мы возрождали СССР после Великой Отечественной! А ведь тогда ситуация была чрезвычайная, потери народа - огромные. Но мы выстояли!

- Значит, бояться глобализации не следует?

- Мудрые говорили: кто предупрежден, тот вооружен. Поэтому мы должны участвовать в этом процессе в той мере и на тех условиях, которые нам выгодны. Выгодны в том смысле, что Россия экономически и политически будет от этого сильнее. Хотя ситуация непростая, я все-таки не теряю надежды. Потому что мы живем в переломный, переходный период истории. В такие периоды «Россия сосредотачивается». Это не мои слова. Они сказаны почти три века назад русским дипломатом князем Горчаковым, жившим в схожую историческую эпоху. В этом - суть политики страны, которой нужно сделать нелегкий, но единственно правильный выбор.

Беседа вел
Александр АСТАФЬЕВ

Михаил ЗАЛИХАНОВ:

ВЫПАСТЬ ИЗ ПОЕЗДА ИЛИ УЦЕПИТЬСЯ ЗА ЕГО ХВОСТ?

РОССИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

Начало XXI века ученые окрестили эпохой перемен, эпохой глобализации. Становление нового мирового порядка, Интернет, терроризм и бесконтактные войны, финансовая нестабильность - все это так или иначе связывают с глобальными процессами, которые меняют у нас на глазах привычную картину мира. В новый век, с его вызовами и угрозами, Россия вступила без четкого осознания своих национальных интересов. По сути мы стали пленниками мировых глобальных процессов. А может, у России есть-таки свой, особый путь развития? Об этом мы беседуем с известным ученым, специалистом в области глобалистики, председателем Комиссии по устойчивому развитию Госдумы РФ, академиком РАН Михаилом ЗАЛИХАНОВЫМ.

есть освоение национального достояния становится задачей транснациональных корпораций. Плюс долговое рабство. За конкретными примерами далеко ходить не надо. Латинская Америка, страны Африканского континента...

- Но нас всех волнует прежде всего судьба России. Сумеем ли мы встать вровень с так называемым цивилизованным миром?

- Давайте, отбросив эмоции, посмотрим в глаза фактам. Наши природные богатства оцениваются рядом экспертов более чем в 600 триллионов рублей. Однако значительная их часть эксплуатируется транснациональными корпорациями с участием иностранного капитала. И немалая доля доходов идет в карман не россиянам, а гражданам других стран. С этим можно было бы смириться, если бы в обмен на нефть, газ и другие природные ресурсы нам открыли доступ к достижениям современного технологического прогресса. Это естественно: мы вам - сырье, вы нам - технологии. На деле этого нет. Более того, есть заявления некоторых американских официальных лиц о «желательности» международного освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока. Они наглядно демонстрируют, насколько далеко зашла попытка присвоения развитыми странами богатств России.

есть освоение национального достояния становится задачей транснациональных корпораций. Плюс долговое рабство. За конкретными примерами далеко ходить не надо. Латинская Америка, страны Африканского континента...

- Это задача президента, правительства. Государство должно взять на себя функцию катализатора процесса. Необходимо финансово поддерживать развитие высоких технологий через механизмы государственного заказа, поощрять крупный капитал вкладывать средства в инновационные проекты при определенных государственных гарантиях. Конечно, денег на все проекты не хватит, сразу всю промышленность не модернизируешь. Значит, нужно поддерживать наиболее перспективные направления. Любая развитая страна имеет пять-шесть приоритетных технологий и, соответственно, их производителей, интересы которых она готова отстаивать и долю которых на мировом рынке стремится увеличить всеми доступными средствами. В тех же США три гиганта новой, инновационной экономики - Microsoft, Intel, IBM - стоят больше, чем вся их нефтяная, химическая и металлургическая промышленность. В России пока нет списка отраслей, которые способны конкурировать на мировом рынке наукоемких технологий. Я знаю, что у нас есть жизнеспособные, передовые направления в атомной энергетике, космической и авиационной промышленности, телекоммуникациях. Именно отсюда должна начаться «русская экспан-

какой это нам выгодно. А что касается общего вектора движения России, то я бы предложил модель устойчивого развития, без разрушительных кризисов и катастроф. Почему мы должны узнавать о неизбежности девальвации рубля из уст Джорджа Сороса, как это было, например, в 1998 году? Он же в свое время высказывался и о необходимости снижения курса доллара. Сегодня международный капитал контролирует цены на нефть, газ, электроэнергию. От его решений зависит наполняемость бюджета многих стран, в том числе России, которая до сих пор сидит на игле топливно-энергетического экспорта. Поэтому техническое перевооружение и выпуск конкурентоспособной продукции - единственный путь к сохранению позиций России как мировой державы. Только будущи экономически сильной, она сохранит свое национальное своеобразие и баланс сил на планете. Нам нужна своя крепкая национальная валюта. Надежды на все эти гигантские финансовые пузыри, не обеспеченные реальным производством (доллар, евро), едва ли оправданны. Кто даст гарантию, что завтра эти пузыри не лопнут? Кто даст гарантию, что за финансовым кризисом мирового масштаба не последует разрушительный социальный кризис, а возможно, и